

ОТЗЫВ

Доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника
Булыгиной Тамары Александровны
на диссертацию Лоова Анзора Ахмедовича
«Формирование новых культурных потребностей народов
Кабардино-Балкарии в период форсированных
социалистических преобразований (1920-1930-е г.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация Анзора Ахмедовича Лоова посвящена актуальной в научном аспекте теме, т.к. проблемы культурной истории являются наиболее востребованными в мировой исторической науке. Кроме того, как отметил автор, остается актуальной история советского общества, ее переосмысление, в том числе и в многонациональном контексте, и в рамках региональной истории. Формулировка темы, в которую включены вопросы культурных потребностей местного населения Кабардино-Балкарии, предполагает освещение повседневных практик местного сообщества, и поэтому соответствует такому востребованному научному направлению как история повседневности. Сегодня, когда глокализация стала ответом на глобализацию, резко выросло внимание мировой историографии к местной истории, что также делает диссертацию А.А. Лоова особенно актуальной.

Следует отметить научную новизну данной работы. Во-первых, обращение к некоторым приемам новой интеллектуальной истории, например, не только освещение политических идей власти, но и их восприятие населением, характер реакции на них жителей республики. Новизна данной работы определяется уже постановкой проблемы: «новые культурные потребности», которая раскрывает обе стороны интеллектуальной коммуникации.

Вызывает особый интерес историографический очерк, в который соискатель включил наряду с анализом исторических работ по избранной им теме по периодам, освещение основных тенденций теоретико-методологической литературы по вопросу культурных потребностей.

Историографический анализ содержит описание тенденций в изучении проблемы, не ограничиваясь библиографическими аннотациями. В источниковедческом обзоре подробно перечислены и описаны основные группы источников, использованные в диссертационной работе. Определил автор объект и предмет своей работы, сформулировал основные методологические подходы к раскрытию темы.

Структура работы соответствует плану диссертации, а задачи вытекают из определенной диссертантом цели. Достаточно убедительно сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту. Они включают в себя исследование механизма формирования новых культурных потребностей народа Кабардино-Балкарии, аргументированную периодизацию этого процесса, его противоречивость и незавершенность. Автор справедливо увязывает советскую культурную политику и продолжение европеизации кавказских народов.

В первой главе диссертации «Формирование советской национально-культурной политики в Кабардино-Балкарии в период нэпа» рассмотрена национальная и культурная политика большевистской власти и особенности ее реализации в регионе. В частности, были подняты задачи ликвидации неграмотности в республике, проблемы и трудности реализации этой задачи, эволюция языковой политики и ее конкретное воплощение в регионе. Автор не отождествляет официальные партийные тезисы культурной революции, а показывает представления отдельных высших и местных руководителей.

Соискатель справедливо отмечает зависимость культурной политики в Кабардино-Балкарии от решения хозяйственных задач, особенно от задачи подъема сельскохозяйственного производства. Так, в рамках культурной революции находилось требование агротехнической грамотности. Кроме того, интерес представляет раскрытие процесса землеустройства в республике с ломкой традиционных ценностей. Носителями этого была значительная прослойка молодого поколения.

В главе раскрывается роль новых культурных потребностей на примере кадровой политики и сложностей формирования материально-технической базы культуры, роль «коренизации» в подготовке кадров для пропагандистской и просветительской работы в Кабардино-Балкарии. Автор справедливо замечает, что государственные дотации на культурные учреждения, такие как избы-читальни, были гораздо больше, чем в русских регионах Северного Кавказа. Так реализовывался лозунг власти о соотношении «юридического и фактического равенства народов» в советском государстве. А.А. Лоов показал непреодолимые препятствия на пути выработки новых культурных потребностей в регионе и предпосылки политики коренной ломки традиционной культуры.

Надо согласиться, что такая установка потребовала коренного преобразования системы культурного строительства и организации соответствующих учреждений. При этом соискатель показал противоречия в организации образовательного процесса, культурно-просветительской работы и партийного просвещения, не в последнюю очередь из-за преимуществ в финансировании партийно-политического просвещения. Эти проблемы раскрываются в сюжете об уникальном учреждении «Ленинский Учебный Городок» в Кабардино-Балкарии, объединяющий разнопрофильные учебные заведения и общественно-культурные учреждения.

Следует выделить тезис исследователя о креативности поисков местным руководством в 1920-е годы новых форм и методов работы по формированию новых культурных потребностей в соответствии со спецификой условий и жизненных установок населения Кабардино-Балкарии. Автор делает вывод о том, что именно в это время была создана материальная основа для продвижения новых культурных потребностей среди жителей автономии.

А.А. Лоов поднимает тему гендерной ломки традиционных ценностей. Он показал, что этот процесс проходил под влиянием важной доктринальной установки большевиков о всеобщем равенстве, которое относилось и к взаимоотношениям полов. Была предпринята попытка сломить и традиции,

связанные с исламом. Совершенно справедливо соискатель отмечает высокий авторитет мусульманского духовенства в регионе в 1920-е годы. Местная власть, следуя курсу центрального руководства, вела антирелигиозную пропаганду в основном с христианством, а если быть точным – с православием. Слабая атеистическая работа среди мусульман объяснялась комплексом причин, на которых диссертант остановился подробно. Именно в этой сфере задача формирования новых культурных потребностей была не выполнена в силу приверженности основной массы жителей Кабардино-Балкарии к исламу.

Вторая глава «Учреждения культуры и СМИ края в период форсированного строительства социализма (1929–1933 гг.)» посвящена реализации нового курса культурной политики советской власти в Кабардино-Балкарии в начале 1930-х годов. При этом в диссертации освещены проблемы и трудности этого процесса. Совершенно справедливо внимание читателей акцентируется на вопросах нехватки грамотных кадров для успешного проведения индустриализации и коллективизации. Именно этот производственный аспект, а не стремление к духовному совершенствованию общества подчеркивает автор. Исправить ситуацию можно было через форсированное развитие образования. Этот экономический контекст культурных потребностей, формируемых сверху, должен был перерасти в собственные культурные потребности жителей автономии, особенно среди молодого поколения кабардинцев и балкарцев.

Диссертант убедительно показал нарастание в этот период классового импульса в организации работы образовательных структур и усиление вертикальной подчиненности через спускаемые из Центра планы в деятельности местной партийно-государственной власти. Он раскрыл сущность противоречий такой политики, т.к. она вступала в конфликт с традиционными культурными ценностями местного населения. В диссертации также вскрыто несоответствие больших организационных мероприятий их эффективности.

Важным положением этой главы является идея о начале трансформации традиционных культурных потребностей именно в эти годы, в частности у определенного слоя горских женщин. Этому способствовала и агитационно-пропагандистская работа, и создание бытовых условия для вовлечения женщин в общественное производство, и личный пример работников культпросвет учреждений.

Одним из средств внедрения новых культурных потребностей стало превращение производственных единиц, в частности МТС, в культурные ячейки для конкретных коллективов. Как ясно демонстрирует соискатель, такой процесс стал возможен в результате создания колхозов и совхозов. Поэтому в зависимости от районов проживания – в предгорье или горах, такой процесс проходил с разной интенсивностью в зависимости от темпов коллективизации. Отсюда и разные приоритеты в использовании тех или иных организационных форм. Именно такая дифференциация культурной работы местной власти выделяется исследователем. Похвально, что А.А. Лоов стремится показать не только трансформацию этих форм по мере развития советского общества, но и подробно освещает механизм этой трансформации.

Диссертант осветил реализацию и эффективность курса высшего руководства страны на преимущественное культурное строительство в национальных регионах, конкретно в национальных районах Северного Кавказа за счет бюджетных средств и одновременно отметил не соответствие между количественным ростом образовательных и культурных учреждений и их качеством.

Интересен сюжет о развертывании производственно-технического просвещения. Освещение комплекса мер по подготовке национальных кадров рабочих и инженерно-технических работников раскрывает новую сторону в конструировании новых культурных потребностей, которая, несмотря на то, что этот процесс осложнялся в связи с материальными, кадровыми и межнациональными сложностями, ускорил утверждение этих потребностей в массовом сознании жителей Кабардино-Балкарии. В их ряду диссертант

отмечает, ставшие традиционными, «Дни урожая», культпоходы по ликвидации неграмотности, включая агро- и зоотехническую неграмотность.

Соискатель убедительно сочетает освещение достижений по внедрению новых культурных потребностей с показом изъязов и трудностей в этом деле. В связи с этим он раскрывает неоднозначное восприятие этих новых ценностей местными жителями. Вообще автор не упрощает процессы, происходившие в местном сообществе, в ходе продвижения советских культурных потребностей. Он показал роль местных языков в этом и одновременно причины трудностей, которые встречались на этом пути. К ним можно отнести и издержки классовой непримиримости, и начало наступления на религию через борьбу с религиозными пережитками, а также борьба с местным национализмом.

Соискатель показал процесс создания профессиональной национальной музыки и живописи, влияние религиозной среды и попыток гендерных изменений на культурные потребности через задачу создания новой культурной среды.

В то же время было раскрыто реальное положение женщины -горянки в ходе «раскрепощения ее от домашних традиций». Дом – это приватное пространство семьи, в котором разбивать традиции гораздо сложнее, чем в общественном пространстве. Все семейные функции женщины-горянки сохранялись, а на них накладывалось занятие общественным трудом, что ложилось еще более тяжелой ношей на плечи женщины.

Что касается борьбы с религиозными пережитками, то, как верно отметил автор, с развертыванием коллективизации и новым витком «культурной революции» усилилось давление на ислам. Служители культа были провозглашены наряду с кулаками, богатыми землевладельцами классовыми врагами, а мусульманские школы были закрыты. Такой радикализм привел к тому, что религиозная жизнь была выдавлена в подполье. Развертывание антирелигиозных мероприятий вызвало широкое недовольство населения, независимо от политических взглядов.

В третьей главе «Унификация национально-культурной сферы и ее последствия во второй половине 1930-х гг.» изложены процесс и результаты осуществления нового курса в культурной политике в исследуемое время в Кабардино-Балкарии. Исследователь показал процесс завершения централизации и унификации культурно-образовательного пространства автономии.

Логично, начав с формулировки новых задач культурной политики в новый исторический период, автор осветил реальность ее осуществления в Кабардино-Балкарии, соответствие задач, поставленных перед руководством Северного Кавказа и местной властью результатам их исполнения. Существенным является тезис диссертанта о том, что в середине 1930-х годов власть провозгласила поворот к человеку, его частным нуждам, культурным запросам. Понятие «культура» распространялась на все сферы жизни: от производственной до повседневной.

Одно из средств централизации – язык межнационального общения, роль которого выполнял русский язык, что сопровождалось требованием более качественно преподавать русский язык в национальных районах наряду с изучением родного языка. Перелом, как показывает диссертант, касался и советских традиций, выработанных за 15 предыдущих лет. В частности, на первое место выступил не интернационализм, а советский патриотизм, отсутствие которого трактовалось теперь как измена Родине. Это распространялось на все народы, населявшие СССР. При этом национализм оставался неприемлемым явлением. Ярким проявлением этих изменений смена военного лозунга ««За мировую революцию!» на призыв «За Родину!».

Автор подтверждает мысль о том, что именно в эти годы появляется понятие «советский человек», «советский народ» как надэтнический феномен. Вместе с тем, он восстанавливает картину середины 1930-х годов как определенный переход от политики 1920-х к новому политическому курсу 1930-х годов в культуре и национальном вопросе. Исследователь

подтверждает это сочетанием нового курса с инерцией проведения прежнего курса – коренизации и развития национальной культуры.

Как отмечает диссертант, если в 1920-е годы политпросвещение в регионе проходило часто формально, то во второй половине 1930-х годов в формировании культурных потребностей обучение местного актива и коммунистов выдвинулось на первый план наряду с культурой быта и организацией профессиональной подготовки. В этом контексте стало уделяться внимание библиотечному делу, обращению населения к местной периодике, всестороннему детскому воспитанию.

Автор справедливо связал повышение уровня государственности Кабардино-Балкарии до автономной республики с улучшением культурной ситуации в республике. Диссертация вообще отличается хорошо прописанными контекстами. Так, активизация местного населения в системе политпросвещения была связана и со страхом людей прослыть «врагами народа» в эпоху массовых репрессий. В этом же ключе развернулась борьба с религией. Мусульманские служители были подвергнуты репрессиям, но ислам стался глубоко спрятанной духовной основой, как показали события после распада СССР.

А.А. Лоов показал возрастание роли в формировании культурных потребностей комсомола и пионерской организации в республике. Культурно-просветительская работа совместно с этими общественными организациями активно участвовали в репрессиях против «кулаков», мулл, «националистов». Любым ошибкам, трудностям и провалом в реализации политики центральной власти, уголовным преступлениям ставилась печать «вражеских происков», что отражало положение в стране в целом и в республике в частности. Одной из новых черт жизненного уклада местного сообщества, стали осторожность, а с другой стороны, доноительство как инструмент для обогащения или попыток себя обезопасить. Среди ценностей общества стала культивироваться непримиримость и ненависть к мнимым и действительным врагам.

Автор аргументированно показал, что процесс европеизации горцев, характерный для императорской России, не только не прекратился, но и усилился. Это касалось в основном городов, что он показывает на примере истории Нальчика в 1930-е годы. Этот процесс наряду с изменением законодательства, перестройкой управления, реформой национального алфавита, способствовал унификации культурной жизни в полиэтничном пространстве Кабардино-Балкарии.

В Заключении А.А. Лоов подвел итоги своей работы и оформил выводы по теме. Одним из убедительных выводов стал тезис, о том, что формирование новых культурных потребностей жителей Кабардино-Балкарии к началу Великой Отечественной войны не было завершено, т.к. значительная часть местного сообщества тайно и явно остались в пространстве традиционных горских ценностей, среди которых на первом месте оставался ислам.

По нашему мнению, диссертация А.А. Лоова представляет собой творческое, самостоятельное, актуальное сочинение, пополняющее наши знания как об истории советского общества в целом, так и о ее региональной специфике.

Вместе с тем, необходимо остановиться на ряде спорных моментов, выявленных в диссертации А.А. Лоова.

1. Справедливо указав на дискуссионный характер проблемы культурного строительства в начальный период истории советского общества (стр. 9), автор, к сожалению, не раскрыл ее содержание, что позволило бы более полно понять историко-географическую ситуацию.

2. На наш взгляд, обзору источников не хватает аналитического взгляда на весь источниковый комплекс с позиций видового принципа классификации источниковых материалов.

3. Представляется, что хронологические рамки исследования требуют аргументированного пояснения.

4. Работа выиграла бы, если бы во Введении автор дал собственное толкование таким понятиям, как «культурные ценности», «культурные

потребности», «культурная революция». Нет этого авторского разъяснения и в 1 параграфе 1 главы, где конкретно указано исследование представлений о культурных потребностях народа Кабардино-Балкарии, правда, не указано конкретно, чьих представлений. Эти представления в ряде случаев подменялись рассказом об особенностях проведения «культурной революции» на местах.

5. По нашему мнению недостаточно разъяснено, что диссертант имел ввиду под углублением «культурной революции» Речь идет, скорее об изменениях в культурной политике власти, которая предполагала централизацию управления всеми областями жизни, включая образование, а это, в свою очередь, поднимало на порядок выше уровень финансирования образовательных и культурных учреждений, о чем, собственно, исследователь и повествует во 2 главе.

6. Хотелось бы уточнить, как формирование профессиональной музыкальной и художественной культуры Кабардино-Балкарии влияли на утверждение новых культурных потребностей ее жителей.

Эти замечания не влияют на в целом высокую оценку работы, не снижают научной значимости диссертационного исследования А.А. Лоова.

Положения диссертации изложены в 13 опубликованных статей, включая 3 в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты диссертации были апробированы в ряде международных и всесоюзных конференций. Эти работы и доклады, также как и текст автореферата соответствуют содержанию диссертации.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод, что диссертационная работа Анзора Ахмедовича Лоова «Формирование новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии в период форсированных социалистических преобразований (1920-1930-е г.)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает

требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ,
утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г.
№842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет Д.24.2.308.02 при Федеральном
государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
образования «Кабардино-Балкарский государственный университет
имени Х.М. Беркова».

«2» марта 2022 года

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник кафедры истории России

Гуманитарного института

Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования

«Северо-Кавказский федеральный университет»

доктор исторических наук, профессор

Будыгина Т.А.

Адрес: 355017, Ставрополь,

Ул. Артема, д. 7а, кв.13

Телефон сотовый: 8-938-300-63-00

Email: bui.tamara2011@yandex.ru

